

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/93/D/1450/2006
5 August 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяносто третья сессия
7-25 июля 2008 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1450/2006

<i>Представлено:</i>	Леонидом Комаровским (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	25 ноября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 16 февраля 2006 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 июля 2008 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: произвольный арест и содержание автора под стражей

Вопросы существа: произвольный арест и содержание под стражей, применение пыток, посягательство на честь и репутацию автора, отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты

Статьи Пакта: статья 7; пункты 1-4 статьи 9; пункты 1 и 2 а) статьи 10; пункт 1 статьи 17

24 июля 2008 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый проект Соображений Комитета в отношении сообщения № 1450/2006.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах

Девяносто третья сессия

относительно

Сообщения № 1450/2006*

<i>Представлено:</i>	Леонидом Комаровским (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	25 ноября 2005 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1450/2006, представленного Комитету по
правам человека г-ном Леонидом Комаровским в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис
Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия
Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада,
сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Леонид Комаровский, гражданин Соединенных Штатов Америки. Он утверждает, что является жертвой нарушения Туркменистаном статей 7, 9, 10 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 1 августа 1997 года.

Факты в изложении автора

2.1 25 ноября 2002 года в столице страны Ашхабаде был обстрелян автомобильный кортеж президента государства-участника Сапармурада Ниязова. Президент уцелел после предполагаемого покушения на его жизнь. В тот же день президент обвинил трех лидеров оппозиции в причастности к покушению. Было немедленно начато полномасштабное расследование, и в течение 26-27 ноября были арестованы 16 человек, включая автора сообщения.

2.2 Автор прибыл в Туркменистан 23 ноября 2002 года. Он утверждает, что единственная цель его поездки состояла в улаживании вопросов, связанных с торговлей пивом, открытой им в Туркменистане в 1991 году. Он остановился в доме своего друга и делового партнера Гуванча Джумаева. 25 ноября 2002 года автор сообщения, который так же является профессиональным журналистом, направился вместе с г-ном Джумаевым на мирную акцию протеста против режима президента Ниязова, организованную напротив парламента (меджлиса) Народно-демократическим движением Туркменистана (НДДТ).

2.3 По дороге к парламенту автор и г-н Джумаев заехали за одним из лидеров НДДТ г-ном Шихмурадовым, занимавшим должность министра иностранных дел Туркменистана с 1995 по 2000 год. У здания парламента выяснилось, что собралось всего несколько человек, и г-н Шихмурадов решил отложить проведение демонстрации. После этого автор и г-н Джумаев вернулись домой.

2.4 Во второй половине дня местные телеканалы распространили публичное заявление президента Ниязова, в котором он объявил, что утром этого дня он стал жертвой покушения. Он открыто обвинил г-на Шихмурадова и других лидеров НДДТ в организации покушения на убийство.

2.5 26 ноября 2002 года г-н Джумаев был арестован у себя дома вместе со своим сыном, братом и отцом. Автор сообщения был также арестован в доме Джумаева рано утром 27 ноября 2002 года тремя людьми в штатском, представившимися сотрудниками

Генеральной прокуратуры. Как только автор сообщения вручил им свой американский паспорт, в помещение ворвались вооруженные люди, прятаясь до этого за деревьями и на крышах соседних домов, повалили его на пол и начали избивать. Автора, которому не сообщили причины его ареста, поместили на заднее сиденье автомобиля и били всякий раз, когда он пытался выяснить причины ареста. Его доставили в здание министерства национальной безопасности (МНБ) для допроса.

2.6 В первые часы допроса автора попросили в письменном виде изложить "все, что он совершил". Поскольку он не написал то, чего от него ожидали, ему было объявлено, что он арестован. Ему не было предъявлено ордера на арест и не объяснены причины ареста. Только на третий день задержания, 29 ноября 2002 года, автору был представлен перечень уголовных обвинений из четырнадцати пунктов, включая покушение на жизнь президента, попытку государственного переворота и контрабанду наркотиков и оружия.

2.7 В течение следующих пяти месяцев автор содержался во "внутренней тюрьме" МНБ. Несмотря на его просьбы, он не был доставлен к судье, по его делу не было проведено судебное разбирательство и он был лишен возможности иметь адвоката по своему выбору. Вместо этого для его защиты Генеральной прокуратурой была официально назначена адвокат г-жа Джумагуль. Однако помощи от нее было мало, и она отказалась подать жалобу о жестоком обращении, которому он подвергался под стражей. Она явно испугалась, когда автор показал ей синяки и шрамы на своем теле, и сказала, что не станет ради него рисковать своей жизнью.

2.8 В ходе всего периода содержания под стражей у автора не было возможности написать или позвонить своим родственникам, а также увидеться с ними. В течение первых семи дней он содержался без связи с внешним миром, и только после этого посольство США в Ашхабаде было извещено о его задержании.

2.9 Автор утверждает, что сотрудники МНБ несколько раз жестоко избили его и время от времени делали ему инъекции психотропных веществ, чтобы добиться признательных показаний. В день ареста, после того как он отказался признаться в участии в попытке покушения, двое людей в военной форме избили его резиновыми дубинками и сапогами до потери сознания. В другой раз, в начале декабря, после встречи с представителем посольства США посреди ночи его разбудили охранники и препроводили в помещение для допросов, где его связали и стали бить резиновой дубинкой по пяткам. Он потерял сознание, а когда пришел в чувство, охранники вновь начали избивать его, пока он снова не потерял сознание. 10 декабря его вновь разбудили, отвели в другое помещение и привязали к стулу. Женщина в халате медсестры сделала ему укол. Он не помнит, что произошло после укола. Уже после его освобождения ему была показана видеозапись, на которой он сознается в том, что является наркоманом и что он участвовал в заговоре

против президента. Автор не помнит, чтобы он делал подобное заявление, которое было передано по туркменскому государственному телевидению 18 декабря 2002 года.

2.10 Во внутренней тюрьме МНБ автор в холодной камере содержался в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, в том числе в камере без естественного освещения и плохими гигиеническими условиями. Он находился в камере № 30 вместе с заключенным, который был осужден и приговорен к 25 годам лишения свободы за покушение на убийство президента Ниязова. В конце февраля 2003 года он был переведен в камеру № 33, где он содержался вместе с гражданином Ирана, осужденным и приговоренным к 25 годам лишения свободы за контрабанду наркотиков. Кроме того, неоднократные просьбы автора о медицинской помощи отклонялись, несмотря на заболевание диабетом.

2.11 15 апреля 2003 года после вмешательства посольства Соединенных Штатов Америки автор был освобожден на основании президентского указа о помиловании. В конце 2003 года власти Туркменистана издали книгу, якобы написанную автором сообщения, в которой он признавался в причастности к покушению на убийство президента. Свое авторство он отрицает.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что описанные факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7, пунктов 1-4 статьи 9, пунктов 1 и 2 а) статьи 10 и пункта 1 статьи 17 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что он стал жертвой произвольного ареста и содержания под стражей в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. В соответствии с законодательством государства-участника сотрудники Генеральной прокуратуры не уполномочены производить аресты. Более того, он был арестован без надлежащего ордера на арест. Он незаконно содержался под стражей в течение 150 дней, в том числе семь дней без связи с внешним миром.

3.3 Автор также утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 2 статьи 9, поскольку, несмотря на его просьбы, в момент задержания ему не были сообщены причины его ареста. О предъявленных ему обвинениях автору было сообщено лишь на третий день содержания под стражей. Ему не было сообщено о его праве связаться с консульскими или дипломатическими службами Соединенных Штатов. Он уточняет, что в соответствии с изменениями, внесенными недавно в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, власти могут содержать под стражей лиц в течение 72 часов без официального ордера на арест, но для помещения того или иного лица под стражу на

более продолжительный срок в течение десяти дней необходимо предъявить официальное обвинение. В его случае все эти положения были нарушены.

3.4 Автор утверждает, что является жертвой нарушений пунктов 3 и 4 статьи 9. За пять месяцев, проведенных им в тюрьме, несмотря на его многочисленные просьбы, он так не был доставлен к судье, который мог бы установить законность его содержания под стражей. Его дело не рассматривалось в суде, и он не был осужден по каким-либо предъявленным ему обвинениям. Ему не было разрешено назначить адвоката по своему выбору. Адвокат, официально назначенный Генеральной прокуратурой, советовала ему сотрудничать со следствием, признать обвинения и подписать все представленные ему документы. Несмотря на его неоднократные просьбы, она отказалась подать от его имени жалобу о жестоком обращении под стражей из страха самой подвергнуться преследованиям. Время от времени она посещала его, но у него не было возможности связаться с ней по собственному желанию.

3.5 Автор утверждает, что во внутренней тюрьме МНБ он содержался в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в нарушение пункта 1 статьи 10. Камера была очень маленькая, в ней отсутствовало естественное освещение, в туалете не было воды, и она была полна тараканов. Мыться ему разрешалось только раз в две недели в холодном помещении, где зимой температура опускалась ниже 0°. Еда была плохого качества, ему не разрешалось заниматься физическими упражнениями за пределами камеры. Кроме того, автору было отказано в медицинской помощи, несмотря на заболевание диабетом.

3.6 Автор заявляет о нарушении пункта 2 а) статьи 10 на том основании, что будучи всего лишь обвиняемым лицом он содержался совместно с осужденными лицами и подвергался соответствующему обращению.

3.7 Автор утверждает, что обращение, которому он подвергался во время содержания под стражей во внутренней тюрьме МНБ, было равносильно пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в соответствии со статьей 7 Пакта. Несколько раз его жестоко избивали резиновыми дубинками и били сапогами по голове. 10 декабря 2002 года и еще в двух других случаях ему против воли делали инъекции психотропных веществ, чтобы вынудить его дать признательные показания.

3.8 Автор далее утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 17 Пакта, поскольку в конце 2003 года правительство государства-участника издало якобы написанную им книгу, в которой излагалась официальная версия событий 25 ноября 2002 года. Неоднократно автор публично заявлял, что он не писал этой книги, что ему неизвестно ее содержание и он не обладает авторским правом на нее, хотя рядом с его

именем фигурировал значок авторского права. Он никогда не заключал с властями государства-участника контракта, разрешавшего им использовать его имя в каком-либо издании, публиковать или продавать материалы от его имени. Появление такой книги представляет собой незаконное посягательство на его честь и репутацию. Официальная версия событий 25 ноября 2002 года, изложенная в этой книге, является фальсификацией, имеющей целью уничтожение оппозиционного движения в стране. Существование этой книги ставит под угрозу его профессиональную карьеру журналиста и делает его в глазах туркменского народа откровенным защитником режима.

3.9 Автор заявляет, что ему недоступны внутренние средства правовой защиты и, даже если бы они были доступны, они были бы неэффективны в силу отсутствия независимости судебной системы государства-участника, которая находится в руках президента. Хотя статья 101 Конституции гарантирует независимость судебной власти, на практике дело обстоит иначе. Кроме того, статья 102 Конституции предусматривает, что все судьи назначаются президентом, а в статье 112 указывается, что Генеральный прокурор подчиняется президенту. Отсутствие независимого Конституционного суда означает, что принципы законности и разделения власти практически не соблюдаются. Примерами отсутствия независимости судебной власти и полного несоблюдения всех основных процессуальных норм являются суммарные судебные разбирательства дел тех, кто был обвинен в предполагаемом заговоре в ноябре 2002 года. Автор сообщает, что к числу таких нарушений относятся, в частности: невозможность получения доступа к независимому адвокату; недоступность материалов следствия; нарушение права на вызов свидетелей со стороны обвиняемого; нарушение запрета "reformatio in rejus"; нарушение запрета на обратную силу уголовного законодательства; отказ в праве на свидание с родственниками и посещение представителей консульских служб. В подтверждение этих утверждений автор представляет ряд сообщений международных правительственных и неправительственных организаций и других источников.

Замечания государства-участника

4. 15 апреля 2008 года государство-участник сообщило Комитету о том, что автор был арестован 27 ноября 2002 года и обвинен в совершении преступления в соответствии с уголовным законодательством страны. В ходе расследования какие-либо попытки к нему не применялись. В соответствии с международным и внутригосударственным правом ему был предоставлен доступ к консульскому отделу посольства США в Туркменистане. Исходя из принципов гуманности и справедливости и с учетом просьбы правительства США автор был передан представителям правительства США 24 апреля 2003 года.

Комментарии автора

5. Автор прокомментировал замечания государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость и не предоставляет информации о доступных и эффективных средствах правовой защиты. В отсутствие каких-либо очевидных препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет приходит к выводу о том, что вышеуказанные утверждения достаточно обоснованы и сообщение является приемлемым в силу того, что в нем затрагиваются вопросы по статье 7, пунктам 1-4 статьи 9, пунктам 1 и 2 а) статьи 10 и пункту 1 статьи 17 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей препровожденной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что государство-участник подробно не рассматривало утверждения автора. В сложившихся обстоятельствах утверждениям автора должно быть уделено надлежащее внимание в той мере, в которой они являются достаточно обоснованными.

7.2 В отношении утверждения автора о том, что он подвергся произвольному аресту и содержанию под стражей в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта, Комитет напоминает, что лишение свободы допустимо только на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае с учетом того, что автор был арестован сотрудниками Генеральной прокуратуры, которые, как сообщается, не имеют полномочий на арест лиц в соответствии с положениями законодательства

государства-участника, и что он содержался в условиях полной изоляции в течение по крайней мере семи дней, его содержание под стражей является произвольным. В этой связи Комитет в отсутствие какого-либо опровержения данного утверждения государством-участником приходит к выводу о том, что обстоятельства, при которых автор был лишен свободы, представляют собой нарушение запрета на произвольный арест и содержание под стражей, согласно пункту 1 статьи 9 Пакта.

7.3 Что касается утверждения автора в связи с пунктом 2 статьи 9, то Комитет отмечает, что при аресте автору, как представляется, не были сообщены причины его ареста и выдвигаемые против него обвинения, о которых он был извещен только на третий день содержания под стражей. При отсутствии какого-либо опровержения данного утверждения государством-участником Комитет также считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 9 Пакта.

7.4 Что касается возможного нарушения пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта, то Комитет отмечает, что автор в период всего срока содержания под стражей, т.е. почти пять месяцев, так и не был доставлен к судье или другому должностному лицу, по закону уполномоченному осуществлять судебные функции. Комитет повторяет, что продолжительность содержания под стражей без разрешения судебных органов не должна превышать нескольких дней¹. Он также отмечает, что, несмотря на официальное назначение адвоката, автор был лишен возможности обращения в суд для определения законности его содержания под стражей. Комитет считает, что в сложившихся обстоятельствах и в отсутствие какого-либо объяснения со стороны государства-участника эти факты представляют собой нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта.

7.5 Относительно утверждений, касающихся условий содержания во внутренней тюрьме МНБ, подробно описанных автором (см. пункт 3.5 выше), Комитет приходит к выводу о том, что автор был подвергнут бесчеловечному обращению без уважения присущего ему достоинства в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта². Аналогичным образом и в отсутствие информации со стороны государства-участника Комитет делает вывод о нарушении пункта 2 а) статьи 10, поскольку автор дважды помещался в камеру с осужденными лицами без объяснения исключительных обстоятельств, оправдывающих такое содержание под стражей.

¹ Замечание общего порядка № 8 по статье 9 Пакта, пункт 2.

² См., например, сообщения № 590/1994, *Беннет против Ямайки*, пункты 10.7 и 10.8; № 695/1993, *Симпсон против Ямайки*, пункт 7.2; № 704/1996, *Шоу против Ямайки*, пункт 7.1 и № 734/1997, *Мак Леод против Ямайки*, пункт 6.4.

7.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, то Комитет принимает к сведению общее заявление государства-участника о том, что в ходе следствия пытки к автору не применялись. Однако конкретные утверждения автора о том, что он подвергался жестоким избиениям и запугиванию с целью принуждения его к даче признательных показаний и что ему против его воли и в тех же целях вводили неизвестные вещества, не были опровергнуты государством-участником. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что факты в изложении автора свидетельствуют о нарушении статьи 7.

7.7 И наконец, издание книги, подтверждающей официальную версию событий 25 ноября 2002 года и ложно приписывающей ее авторство автору сообщения, является, при отсутствии соответствующей информации со стороны государства-участника, незаконным посягательством на честь и репутацию автора в нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7; пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункта 1 и 2 а) статьи 10 и пункта 1 статьи 17 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты и в этой связи принять надлежащие меры в целях: а) возбуждения уголовного преследования с целью привлечения к ответственности и осуждения лиц, виновных в нарушениях, которым подвергался автор; б) предоставления автору надлежащего возмещения, в том числе в виде компенсации; и с) публичного опровержения приписываемого авторства упомянутой выше книги. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.

10. Присоединившись к Протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, а в случае установления факта нарушения обеспечить эффективные и действенные средства правовой защиты. В этой связи Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых им для выполнения этих соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]
